

Н.А. Коротаев, А.А. Кибрик

ИЛЛОКУЦИЯ СООБЩЕНИЯ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

1. Дискурсивная транскрипция как метод анализа устной речи

Устную речь можно изучать по-разному. На наш взгляд, один из самых плодотворных методов заключается в выявлении фундаментальных принципов иерархической и иллокутивной организации дискурса через тщательный анализ просодических характеристик звукового потока. Реализация этого подхода связана с созданием дискурсивной транскрипции – системы последовательной и единообразной фиксации устной речи в письменной форме. Транскрибирование устного дискурса – процесс долгий и кропотливый: требуется учитывать целый ряд семантико-синтаксических, морфологических и просодических факторов, уметь проводить границы между близкими, иногда трудноразличимыми, но все же когнитивно противопоставленными друг другу явлениями. По нашему опыту, на анализ одной минуты звучания уходят многие часы коллективной работы.

Однако игра стоит свеч. Во-первых, готовая транскрипция предоставляет в распоряжение исследователю действенный инструмент по сбору данных и проверке научных гипотез. Во-вторых сам по себе процесс транскрибирования устного дискурса,

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 07-06-00061а.

направленный, казалось бы, на получение сугубо практического результата, в действительности сопряжен с поиском ответов на глубокие теоретические вопросы. Нередко только при таком пристальном взгляде на объект дискурсивного анализа удается выявить важные закономерности, ускользающие при априорном подходе. Иными словами, транскрайбер должен быть всегда готов к тому, что реальный языковой материал может опровергнуть имевшиеся у него прежде представления об устройстве устного дискурса.

2. Элементарные дискурсивные единицы и фаза

Все сказанное выше в полной мере относится к теме данной статьи. На материале корпуса «Рассказы о свиданиях» (подробнее см. Кибрик, Подлеская 2003², Кибрик, Подлеская (ред.) 2009³) мы рассмотрели основные стратегии построения иллокуции сообщения в устном рассказе. Ключевое противопоставление, релевантное для данного речевого жанра, – противопоставление завершенной интонации «точки» и незавершенной интонации «запятой». Носителями этих двух фазовых (в терминах С.В. Кодзасова⁴) значений выступают элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ) –

---

² Кибрик А.А., Подлеская В.И. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования // Научно-техническая информация. Серия 2. 2003. № 6. С 5-11.

³ Кибрик А.А., Подлеская В.И. «Рассказы о свиданиях»: корпусное исследование устного русского дискурса. 2009. В печати.

⁴ Кодзасов С.В. Фазовая символика тона // Арутюнова Н.Д. (ред.) Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002.

минимальные шаги, кванты в порождении дискурса. В большинстве случаев ЭДЕ совпадают по объему с простыми клаузами, хотя регулярно встречаются и отклонения от этого стандарта – см. Кибрик, Подлесская 2006⁵. Прототипически иллокутивная незавершенность маркируется при помощи восходящего тона в центральном акценте ЭДЕ, тогда как нисходящий тон сигнализирует о конце сообщения, см. следующий пример:

(1) Z06⁶

13. ... (0.6) Остальное /закопали,

14. .... (1.6) и' /пошли \домой.

Однако в немалом проценте случаев падение тона сочетается с семантикой «не-конца». Экспертная процедура, позволяющая разграничить финальный и нефинальный типы падения и, соответственно, с большей точностью провести иллокутивные границы внутри устного дискурса, будет кратко описана в разделе 3.

---

⁵ Кибрик А.А., Подлесская В.И. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего // Соловьев В.Д. (ред.) Когнитивные исследования. 2006. Вып. 1. М.: Институт психологии РАН. С. 138-158.

⁶ Здесь и далее вслед за номером примера указан код рассказа из корпуса. Нумерованные строки соответствуют отдельным ЭДЕ. Знаки /, \ и проч. указывают на движение тона в акцентированных словах. Подчеркиванием обозначается ударная гласная слова, на которых приходится центральный акцент в ЭДЕ. Запятая означает иллокутивную незавершенность, точка – завершение иллокуции сообщения; о прочих пунктуационных знаках и иных обозначениях см. Кибрик, Подлесская 2009.

В конкретных рассказах могут реализовываться различные модели построения иллокуции. В наиболее общей форме такие модели будут представлены в разделе 4, там же мы проследим некоторые корреляции между типом иллокутивного устройства рассказа и его длиной.

3. Финальное vs. нефинальное падение

Случаи нефинальных падений, или «запятых с падением», системно противопоставлены финальным падениям (точкам). Например:

(2) Z54

4. ..(0.4) А /тогда уже д= || закрывались \двери,

5. ..(0.1) и /'Аня не –успела \сесть.

Нефинальное падение содержится в строке 4, в отличие от финального в строке 5. Основная разница состоит в том, что нефинальное падение происходит в значимо более высокий целевой уровень тона. В данном случае – в уровень 210 Гц, в отличие от 180 Гц при финальном падении. Нефинальное падение встречается в нескольких случаях – при адаптивном нисходящем акценте, во вставках и при поэтапном падении⁷.

Различение финальных и нефинальных падений осуществляется при помощи ряда критериев, среди которых наиболее важными являются два: 1) целевой уровень движения нисходящего тона и 2) движение тона на послеакцентных слогах. Что касается первого

---

⁷ См. подробнее в работе: *Кибрик А.А.* Есть ли предложение в устной речи? 2008, в печати.

критерия, то при финальном падении целевой уровень близок к самому нижнему, комфортному для голоса данного говорящего, а при нефинальном падении располагается на 2-4 полутона выше. По второму критерию нефинальное падение характеризуется тем, что на послеакцентных слогах происходит «загиб» тональной кривой вверх, что иконически указывает на не-конец. Таким образом, решение о выборе между запятой с падением и точкой принимается при транскрибировании устного дискурса на системных просодических основаниях.

Количество запятых с падением в устном дискурсе велико и сравнимо по частоте с обычными запятыми с подъемом. В корпусе примерно каждая четвертая ЭДЕ характеризуется как запятая с простым подъемом и каждая седьмая – как запятая с простым падением. Некоторые рассказчики используют фигуру «запятая с падением» почти все время. У таких рассказчиков целый рассказ нередко оказывается эквивалентен одному предложению.

4. Модели построения иллокуции: количественный анализ

Рассмотренные в двух предыдущих разделах интонационные паттерны – восходящий тон или нефинальное падение в центральном акценте ЭДЕ со значением иллокутивной незавершенности, а также финальное падение как признак окончания сообщения – хотя далеко и не исчерпывают весь спектр средств выражения фазовой семантики, составляют его ядро. Из 3693 ЭДЕ, содержащихся в корпусе «Рассказы о сновидениях» (в это число не входят ЭДЕ, произнесенные интервьюером), точкой или запятой в транскрипции заканчиваются 2815, т.е. 76,2%. Медианное значение этого параметра по всем 129 рассказам и того выше – 79,2%.

Для дальнейшего анализа мы исключили из рассмотрения 32 рассказа, в котором сумма ЭДЕ с точкой и ЭДЕ с запятой составляет менее 70% всех ЭДЕ. В оставшихся 97 рассказах долю ЭДЕ с точкой от указанной суммы можно считать достаточно надежным показателем средней для данного рассказа длины иллокуции: чем выше процент «точечных» ЭДЕ, тем меньше ЭДЕ содержится в иллокуции. К примеру, в рассказе с долей точечных ЭДЕ, равной 40%, в среднем на одну ЭДЕ с точкой в иллокуции приходится 1,5 ЭДЕ с запятой, а в рассказе с 20-процентной долей точечных ЭДЕ одной строке с конечной интонацией в среднем предшествуют 4 иллокутивно незавершенные ЭДЕ.

В реальности минимальное значение данного параметра в рассмотренных нами 97 рассказах равняется 7,7%, максимальное – 70,0%. Такой разброс, очевидно, говорит о том, что существуют принципиально различные модели построения иллокуции: в одних случаях рассказчики старательно избегают точечной интонации, наслаивая одну запятую на другую, в других – напротив, предпочитают развертывать дискурс посредством коротких, «рубленых» сообщений.

Впрочем, большая часть рассказов строится по своего рода срединной модели. Медианное значение интересующего нас параметра составляет 35,3%, и, как явствует из приведенной ниже диаграммы 1, в наибольшем числе рассказов искомый процент варьирует от 27,1 до 42,0, тогда как значения, выходящие за пределы этого отрезка, встречаются существенно реже. Иными словами, налицо нечто вроде нормального распределения с пиком в середине кривой и затуханиями на краях:

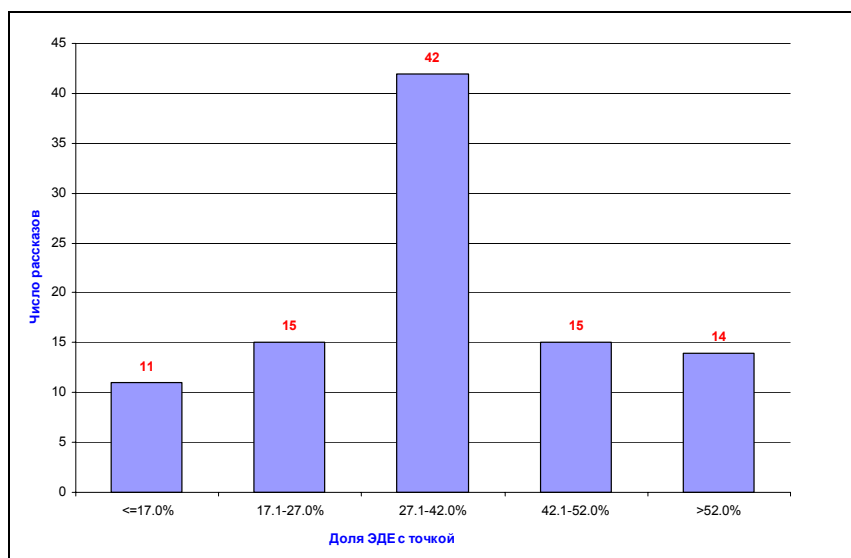

Диаграмма 1. Распределение рассказов по проценту точечных ЭДЕ от суммы ЭДЕ с точкой и ЭДЕ с запятой

Далее, можно выявить определенную зависимость процента ЭДЕ с точкой от длины рассказа, вернее – от суммы ЭДЕ с точкой и ЭДЕ с запятой. Общая закономерность состоит в том, что чем короче рассказ, тем в нем выше процент «точечных» ЭДЕ, а с увеличением длины рассказа этот процент снижается. Отмеченная тенденция не носит абсолютного характера, но по большей части выполняется – см. диаграмму 2:

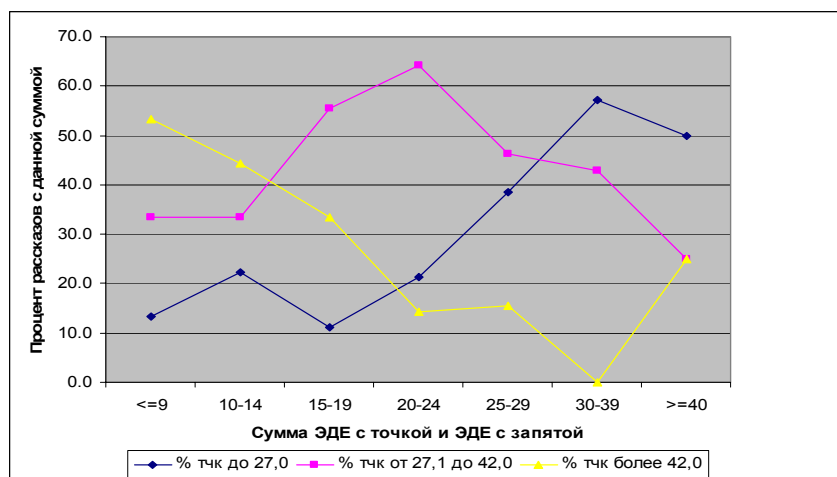

Диаграмма 2. Процент ЭДЕ с точкой в рассказах различной длины

Как можно заметить, для рассказов с суммой ЭДЕ с точкой и ЭДЕ с запятой, не превосходящей 14, наиболее характерен высокий процент «точечных» ЭДЕ, а в рассказах с искомой суммой более 29, напротив, чаще всего наблюдается низкий процент ЭДЕ с точкой. В остальных случаях преобладает наиболее типичная для корпуса в целом срединная модель.

Таким образом, напрашивается вывод, что при построении коротких рассказов информанты предпочитают «рубленный» стиль изложения, а для рассказа сравнительно долгих историй чаще используют технику «нанизывания запятых», приводящую к появлению длинных иллокуций. Более точные результаты могут быть получены уже при подробном анализе каждой отдельной иллокуции в корпусе.